ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ20-81

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 26 мая 2020 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Манохиной Г.В.,
членов коллегии	Зайцева В.Ю.,
	Крупнова И.В.
при секретаре	Шолгиной Н.И.
с участием прокурора	Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Богданова Дмитрия Ильича о признании недействующими пунктов 70, 71 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2005 г. № 511,

по апелляционной жалобе Богданова Д.И. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2020 г. по делу № АКПИ19-964, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения Богданова Д.И., поддержавшего апелляционную жалобу, представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации Дудукиной И.В., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее также – МВД России) приказом от 29 июня 2005 г. № 511 (далее – Приказ) утвердило Инструкцию по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (приложение № 1) (далее – Инструкция).

Нормативный правовой акт 23 августа 2005 г. зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России), регистрационный номер 6931, 29 августа 2005 г. опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти № 35, а 30 августа 2005 г. в «Российской газете» № 191.

Согласно пункту 70 Инструкции хранение материалов, образуемых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (далее также – ЭКП) в результате производства экспертиз, организуется в номенклатурном деле. В дело комплектно подшиваются постановления о назначении экспертизы, копии сопроводительных писем, вторые экземпляры заключений экспертов (включая приложения), материалы о заявленных ЭКП ходатайствах в связи с производством экспертизы и результаты их рассмотрения, иные документы, образовавшиеся в результате производства экспертизы.

Пунктом 71 Инструкции предусмотрено, что срок хранения журнала учета материалов, поступивших на экспертизу (далее также – Журнал), и номенклатурных дел с материалами экспертиз составляет пять лет.

Богданов Д.И., являющийся адвокатом, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением, в котором просил признать пункты 70, 71 Инструкции недействующими. В обоснование заявления ссылался на то, что положения пункта 70 Инструкции допускают возможность по инициативе правоприменителя хранить материалы экспертного производства отдельно от экспертного заключения, противоречат требованиям статьи 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и в нарушение предписаний статьи 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о государственной судебно-экспертной деятельности) не предполагают выдачу материалов и номенклатурного дела. Пункт 71 Инструкции устанавливает срок хранения Журнала и номенклатурных дел значительно меньше, чем срок хранения уголовных дел, что противоречит пункту 2.9 Перечня документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 112.

В заявлении административный истец указал, что в отношении его подзащитного была проведена экспертиза, по результатам которой составлено экспертное заключение от 4 марта 2019 г. Произведенные для целей экспертизы фотографии объектов при последующем перенесении в текст заключения потеряли четкость, вследствие чего оценить

сфотографированные объекты, а также проверить выводы экспертов не представляется возможным; описание фотографий, произведенное экспертом, не соответствует фотографиям.

Богданов Д.И. утверждал, что оспариваемые положения Инструкции допускают возможность по инициативе ЭКП хранить материалы в своем производстве, а не прилагать их к заключению эксперта, направляемому лицу (органу), назначившему экспертизу, для приобщения к уголовному делу, и не предполагают выдачу материалов из номенклатурного дела, в связи с чем сторона защиты лишается возможности ознакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы защищаемого адвокатом лица.

В суде первой инстанции административный истец поддержал заявленное требование и пояснил, что оспариваемые предписания пункта 70 Инструкции носят неопределенный характер, а установленный пунктом 71 Инструкции срок хранения номенклатурных дел (пять лет) противоречит требованиям уголовного законодательства о давности привлечения к уголовной ответственности в зависимости от тяжести совершенного преступления.

МВД России и Минюст России административный иск не признали, указав в письменных возражениях, что Инструкция утверждена уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а оспариваемые положения соответствуют действующему законодательству, прав и законных интересов административного истца не нарушают.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2020 г. в удовлетворении административного искового заявления Богданову Д.И. отказано.

Не согласившись с таким решением, Богданов Д.И. в апелляционной жалобе просит его отменить и принять новое решение об удовлетворении административного иска. Считает, что судом первой инстанции ошибочно определены обстоятельства, имеющие значение для административного дела, а также неправильно применены нормы материального права.

По мнению административного истца, суд при рассмотрении настоящего дела неправомерно применил Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (далее – Закон об архивном деле).

Богданов Д.И. также полагает, что пункт 70 Инструкции в нарушение норм уголовно-процессуального законодательства создает препятствия для ознакомления адвоката со всеми материалами, касающимися подозреваемого и обвиняемого.

МВД России в письменных возражениях на апелляционную жалобу просит в ее удовлетворении отказать, считая, что решение суда первой инстанции вынесено в полном соответствии с законом, оснований для его отмены не имеется.

Минюст России в письме от 31 марта 2020 г. № 01-37025/20 просил оставить решение суда первой инстанции без изменения и рассмотреть жалобу в отсутствие своего представителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

В силу пункта 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Богданову Д.И. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания пунктов 70, 71 Инструкции недействующими отсутствует.

В соответствии со статьей 1 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами, состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

Государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы. Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы регулируется названным законом, процессуальным законодательством Российской Федерации и осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти (части 1, 4 статьи 11 поименованного закона в редакции, действовавшей на день принятия Инструкции).

Согласно Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 927 и действовавшему на день издания Инструкции, МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, к полномочиям которого относится в том числе организация и осуществление в соответствии с законодательством Российской Федерации экспертно-криминалистической деятельности (пункт 1, подпункт 9 пункта 8).

В настоящее время аналогичные полномочия закреплены за МВД России Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 (пункт 1, подпункт 20 пункта 11).

С учетом изложенного суд первой инстанции правомерно указал в решении, что Приказ, которым утверждена Инструкция, определяющая условия и порядок производства судебных экспертиз по уголовным делам и

при проверке сообщений о преступлениях, а также экспертиз по делам об административных правонарушениях в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, издан МВД России в пределах имеющихся у него полномочий.

Разрешая настоящее административное дело, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что оспариваемые положения Инструкции основаны на нормах действующего законодательства и не противоречат каким-либо нормативным правовым актам большей юридической силы.

Абзац седьмой статьи 9 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности определяет судебную экспертизу как предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В заключении эксперта по уголовному делу должны быть указаны сведения, перечисленные в статье 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе содержание и результаты исследований с указанием примененных методик и выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т.п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью (пункты 9, 10 части 1, часть 3).

В силу части 3 статьи 25 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении. По требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу.

Приведенные законоположения конкретизированы в соответствующих нормах Инструкции. Так, заключение эксперта оформляется в двух экземплярах. Каждая страница заключения, включая приложения, подписывается экспертом и заверяется оттиском печати ЭКП (пункт 28).

Второй экземпляр заключения эксперта, включая иллюстрирующие материалы, а также документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в ЭКП в соответствии с пунктами 70, 71 Инструкции (пункт 36).

Заключение эксперта и объекты вместе с сопроводительным письмом, подписанным руководителем, выдаются под расписку лицу (органу), назначившему экспертизу, или на основании выданной доверенности (письменного поручения) иному сотруднику либо направляются в установленном порядке средствами почтовой связи (пункт 47).

Таким образом, заключение эксперта, включая иллюстрирующие материалы как его составную часть, направляется лицу (органу), назначившему экспертизу, и в силу статьи 206 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предъявляется подозреваемому,

обвиняемому, его защитнику, что позволяет им ознакомиться с указанными материалами непосредственно.

Пункт 70 Инструкции порядок составления заключения эксперта или комиссии экспертов, в том числе в части прилагаемых к нему материалов, не регулирует, а во исполнение статьи 25 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности конкретизирует, какие именно документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в ЭКП. При этом данный пункт не содержит запрета на ознакомление с материалами, образуемыми в ЭКП в результате производства экспертиз и скомпонованными в номенклатурном деле, органов и лиц, указанных в части 3 названной статьи.

Довод Богданова Д.И. в апелляционной жалобе о том, что пункт 70 Инструкции в нарушение норм уголовно-процессуального законодательства создает препятствия для ознакомления адвоката со всеми материалами, касающимися подозреваемого и обвиняемого, судом первой инстанции проверялся и получил надлежащую правовую оценку в решении.

Действующим законодательством защитник по уголовному делу (адвокат) не включен в круг субъектов, по требованию которых предоставляются документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований и находящиеся на хранении в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. Как уже отмечалось выше, указанные документы предоставляются для приобщения к делу только по требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

Суд первой инстанции также сделал правильный вывод о том, что содержание пункта 71 Инструкции сформулировано с учетом требований нормативных правовых актов, регулирующих вопросы хранения архивных документов.

Так, частью 1 статьи 23 Закона об архивном деле предусмотрено, что федеральные органы государственной власти, иные государственные органы Российской Федерации разрабатывают и утверждают перечни документов, образующихся в процессе их деятельности, а также в процессе деятельности подведомственных им организаций, с указанием сроков их хранения по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере архивного дела и делопроизводства.

В части 1 статьи 21^1 данного закона закреплено, что сроки хранения архивных документов устанавливаются федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также перечнями документов, предусмотренными частью 3 статьи 6 и частями 1 и 1^1 статьи 23 названного закона.

Приказом МВД России от 30 июня 2012 г. № 655 утвержден Перечень документов, образующихся в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, с указанием сроков хранения. Пунктом 438 этого перечня предусмотрено хранение в течение пяти лет копий заключений экспертов и справок об исследовании.

Следовательно, пункт 71 Инструкции, устанавливающий пятилетний срок хранения Журнала и номенклатурных дел с материалами экспертиз, в полной мере согласуется с приведенными положениями.

Каких-либо нормативных правовых актов большей юридической силы, которые устанавливали бы иные сроки хранения Журнала и номенклатурных дел с материалами экспертиз, не имеется.

В связи с изложенными обстоятельствами следует признать несостоятельным довод апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции при вынесении решения ошибочно применил положения Закона об архивном деле.

Заявляя требование о признании недействующими пунктов 70, 71 Инструкции, Богданов Д.И. фактически выражает несогласие с правоприменительными актами, принятыми уполномоченными лицами по его ходатайствам об ознакомлении с материалами судебной экспертизы. Однако проверка законности и обоснованности указанных актов не может быть осуществлена Верховным Судом Российской Федерации в рамках настоящего административного дела, рассматриваемого в порядке абстрактного нормоконтроля.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, пункты 70, 71 Инструкции не противоречат, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Богданову Д.И. в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Богданова Дмитрия Ильича – без удовлетворения.

Председательствующий Г.В. Манохина

Члены коллегии В.Ю. Зайцев

И.В. Крупнов